

ЛОРА ЛЭНДОН

УЛОВКИ ЛЮБВИ

Лора Лэндон
Уловки любви
Серия «Сокровенное», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7062702
Уловки любви: роман: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-080040-7

Аннотация

В викторианской Англии не принято жениться на девушке с погубленной репутацией. Однако леди Грейс Уоррен готова на все, чтобы избежать неминуемого брака по расчету. Здесь нужен коварный обольститель, и разумеется, это будет кумир столичных куртизанок Винсент Жермен, граф Рейборн.

Однако Грейс ошиблась. Под маской прожигателя жизни таится истинный джентльмен, сразу заподозривший, что таинственная незнакомка, с которой он провел ночь, – явно не та, за кого себя выдает. Граф пускается на поиски загадочной красавицы, чтобы вернуть «поруганной жертве» утраченную честь.

Только чудо может спасти брак, порожденный нелепой ошибкой. Но истинная любовь, не признающая ни логики, ни доводов разума, способна творить чудеса...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	34
Глава 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Лора Лэндон

Уловки любви

Роман

Всем моим читателям

Пролог

Май 1853 года

Лондон, Англия

Винсент Жермен, одиннадцатый маркиз Хэйворт, девятый герцог Рейборн, расхаживал взад-вперед по коридору перед дверью в спальню его жены. На его лбу блестел пот, он стекал по лицу, попадал в глаза. Маркизу хотелось бежать, но деваться было некуда. Не было такого места, где бы его не преследовали мучительные стоны его жены. Он сжал кулаки и подошел к концу коридора. Внешне он держался как подобает герцогу, но в душе не чувствовал себя им. Вот так Господь Бог показывает смертному пределы его власти, учит человека смирению, когда он становится чересчур самоуверенным и начинает излишне полагаться на себя. И сегодня вечером Бог решил, что необходимо показать герцогу Рейборну, насколько он в действительности бессилен. Винсенту хотелось проклинать небеса и бунтовать против Бога за несправедливость, но вместо этого он снова стал молиться.

Он торговался с Богом на протяжении всей ночи, предлагал ему все земные богатства, которыми владел, даже собственную жизнь. Винсент Жермен был поставлен на колени второй раз в жизни. Он был одним из самых богатых и влиятельных людей во всей Англии, но сегодня чувствовал себя таким же беспомощным, как последний уличный попрошайка. С той самой минуты, когда он узнал, что его жена ждет ребенка, он стал молиться, чтобы в этот раз все закончилось иначе. Он молился, чтобы в этот раз его жена благополучно произвела на свет младенца и у него бы появился наследник, к которому перейдет славное имя Рейборна. Он даже пообещал Богу, что если его жена и младенец переживут это испытание, он никогда больше не рискнет излить в нее свое семя. Но его молитвы оказались тщетными. Прошло уже почти два дня, а его жена все еще не разрешилась от бремени. Два дня, и Винсент знал, что Анджелина проживет ненамного дольше, если ребенок, который, по словам доктора, слишком велик для нее, не выйдет в самое ближайшее время.

Винсент оттолкнулся от стены, в это время раздался новый стон, от которого у него перевернулось все внутри. Он застыл. Его душили сожаления и чувство вины. Страх – такой сильный, что он едва мог его вынести. Она слабела. О, если бы он мог облегчить ее боль... если бы рождение наследника не было сопряжено с таким большим риском... если бы он никогда не излил свое семя в ее лоно...

Все это были сожаления, порожденные отчаянием.

Дверь ее спальни открылась. Герцог вытер вспотевший лоб и с тревогой посмотрел в сторону комнаты. Его сердце тяжело ухало в груди, как молот.

Из спальни торопливо вышла горничная, неся пропитанные кровью простыни. По ее пепельно-бледному лицу текли слезы, а во взгляде читалась та же беспомощность, какую он видел на лицах слуг пять лет назад, в другую ночь, похожую на сегодняшнюю. В ночь, когда его первая жена умерла, рожая их ребенка.

Из-за двери донесся еще один приглушенный стон. Крики Анджелины становились слабее, но в них слышалось еще больше боли и отчаяния. Винсент решительным шагом двинулся к комнате, где лежала его жена, пытаясь произвести на свет его ребенка. Он не позволит ей умереть. Он просто не сможет жить с грузом ответственности за смерть еще одной женщины.

Он открыл дверь и вошел. Винсент посмотрел на жену, и у него упало сердце. Он медленно подошел к кровати.

– Ваша светлость, вам... не... не следовало приходить, – прошептала Анджелина, ее слабый голос был полон боли.

Винсент резко втянул воздух и расправил и без того широкие плечи.

– Я ваш муж, и именно здесь мне следует находиться.

Анджелина попыталась улыбнуться. Его сердце переворачивалось в груди, ему казалось, что какая-то часть его умерла. Он наклонился к кровати и взял Анджелину за руку.

– Я пришел сказать, что ждал уже достаточно долго. И я требую, чтобы вы прекратили тянуть время и родили нашего ребенка.

Она прерывисто вздохнула.

– Как это на вас похоже. Вы требуете того, над чем у вас нет власти.

– Потому что я всегда считал это очень действенным, – ответил герцог.

Он убрал прилипшую к ее щеке прядь волос. Господи, как же ему не хотелось ее терять! Он не мог сказать, что любил ее, он даже не был уверен, что знает, что такое любовь, но она была ему очень дорога. Он не мог представить себе жизни без нее.

– Боюсь, ваша светлость, что в этом вопросе ваши требования бесполезны.

Он усилием воли удержался от ответа, заставил себя не говорить ей, что он тоже этого боится.

Тело Анджелины пронзила еще одна волна боли. Она попыталась закричать, но ей не хватило сил, и вместо этого она издала лишь слабый, жалкий вздох. Он обхватил ее кисть, она попыталась схватиться за его руку, но была так слаба, что ее пожатие было почти неощутимым. Когда спазм боли прошел, она прошептала:

– Винсент, вы знаете, как сильно я вас люблю?

У него защемило в глазах от слез.

– Да, Анджелина. Я был счастливейшим из мужчин. Во всем мире я не смог бы найти никого более совершенного, чем вы. Вы сделали меня очень счастливым.

– Но я не смогла дать вам наследника. Я знаю, как вы этого хотели.

У Винсента сжалось горло. Он прошептал:

– Мы оба этого хотели.

Ее снова скрутила боль, она вцепилась в его руку, жадно ловя ртом воздух.

– Прошу вас, не... не покидайте меня.

– Нет, Анджелина, я вас не оставлю.

Он сел на стул возле кровати и стал держать ее вялую хрупкую руку своей рукой. Он чувствовал такую боль в груди, что все его тело терзала невыносимая мука.

– Ваша светлость, не волнуйтесь за малыша, – прошептала Анджелина. – Когда мы попадем на небеса, я буду о нем хорошо заботиться.

Винсент с трудом сглотнул.

– Я знаю.

Он наклонился над ней и нежно поцеловал в щеку. Она в последний раз попыталась ему улыбнуться. Он погладил пальцами ее лицо и снова стал держать ее за руку. Что он натворил? Стоит ли желание иметь наследника даже одной жизни? Стоит ли ребенок того риска, которому мужчина вынуждает женщину подвергнуться? Или риска, на который женщина считает себя обязанной пойти?

Наконец она родила ребенка. Это был совершенно здоровый мальчик с пухлыми ручками и ножками и густыми черными волосами, такими же, как у Винсента. Прекрасный младенец заснул вечным сном, и его лицо выражало блаженное умиротворение.

Винсент держал руку жены еще долго после того, как она остыла, после того, как жизнь покинула ее тело. По его щекам текли слезы, и он не сдерживался. Ради того, чтобы подарить ему наследника, Анджелина пожертвовала всем.

Держа свою мертвую жену за руку, Винсент дал себе клятву, что никогда больше не позволит ни одной женщине пойти на такой риск.

Глава 1

*Январь 1858 года
Лондон, Англия*

Леди Грейс Уоррен стояла в стороне от толпы гостей, которые собрались, чтобы поприветствовать молодоженов, и наблюдала за своей младшей сестрой Энн и ее молодым мужем. После торжественного свадебного завтрака муж собирался увезти счастливую новобрачную из лондонского дома их отца и отправиться с ней в новый дом, где они начнут чудесную совместную жизнь. Грейс глубоко вздохнула, она испытывала такое облегчение, что едва не падала на колени.

Теперь Энн в безопасности.

Грейс глотнула, стараясь избавиться от кома в горле. Кошмар, с которым она жила так долго, что уже и счет годам потеряла, наконец-то закончился: последняя из шести ее сестер вышла замуж, теперь у нее есть муж, который ее защитит. Наконец-то они все в безопасности. Недосыгаемы для него.

Грейс испытывала такую эйфорию, что ее было трудно передать словами. Она очень боялась, что у нее что-нибудь пойдет не так, и этот человек каким-нибудь образом получит одну из них. Грейс посмотрела на Энн и ее молодого мужа, отмечая, с какой любовью они смотрят друг на друга, замечая их робкие прикосновения и томные взгляды. Ее сердце заныло от болезненного томления, а ведь она думала, что подавила его в себе давным-давно. Грейс старалась не думать обо всех своих сожалениях и разочарованиях, о годах жизни, которыми она пожертвовала, спасая сестер. Сегодня был день счастливого события. С замужеством Энн Грейс полностью выполнила обещание, данное матери, когда та лежала на смертном одре, – позаботиться, чтобы каждая из ее сестер нашла мужчину, который будет ее любить и оберегать. И она выполнила свое обещание, хотя это далось ей очень, очень дорогой ценой.

Она сделала все, что только могла придумать, чтобы они не достались *ему*.

Все. Даже продала собственную душу.

Грейс подавила в душе гнетущий ужас и стала смотреть, как ее сестры одна за другой подходят к Энн, чтобы обнять и поздравить. Здесь не было только Каролины, маркизы Веджвуд. И это не удивило Грейс: Каролина снова была беременна, и она, конечно, нашла себе стул и отдыхала.

Грейс улыбнулась. Пройдет не так много времени, и ее сестры с их семьями не смогут поместиться в одном доме. Их отца это должно поразить. Грейс перевела взгляд туда, где отец стоял в компании друзей и соседей. Когда она увидела, кто стоит рядом с ним, ее душа ушла в пятки. От одного только вида этого человека у нее пробежали мурашки по коже.

– А он-то что здесь делает? – спросила Каролина, которая стояла рядом.

Грейс принужденно улыбнулась и повернулась к сестре.

– Его пригласил отец. Все-таки он сосед.

– Он – сатана, который выдает себя за Божьего посланника.

Грейс сдержала дрожь и заставила себя сосредоточиться на чем-нибудь другом. На чем угодно, только бы не думать о бароне Фентингтоне. Он такой же мерзкий и отвратительный, как угроза, которую он собой представляет. Она отвела взгляд от барона Фентингтона и снова посмотрела на Энн и ее мужа.

– Прекрасная пара, правда?

– Да. – Каролина положила руку на плечо Грейс и слегка сжала его. – Ты, наверное, вздохнула с облегчением?

Грейс старалась казаться спокойной.

– Да, я рада, что все закончилось. В последнюю минуту всегда находятся какие-то мелочи, о которых нужно позаботиться.

– Я говорю не об этом, и ты это прекрасно знаешь.

Между сестрами повисло молчание. Потом Грейс перестала притворяться, что не понимает, о чем речь, и сказала:

– Да, я рада.

Она снова заставила себя посмотреть на мужчину, стоящего рядом с отцом. На барона. На человека, который хотел заполучить Энн для себя. Так же, как до этого – Мэри, старшую сестру Энн. И Сару – старшую сестру Мэри. Внешне Фентингтон производил впечатление respectable члена общества и благородного дворянина, но Грейс и ее сестры знали, что это не так. Этот человек был по сути своей глубоко порочным. И Грейс ни перед чем бы не остановилась, чтобы уберечь от него своих сестер.

Каролина наклонилась к ней поближе.

– Когда Энн сказала «согласна», мы все испытали такое облегчение, что я почти слышала наш общий вздох. Мне пришлось схватиться за край скамьи, чтобы не вскочить и не закричать от радости.

– Я знаю, со мной было то же самое.

– Грейс, как тебе удалось это сделать? Как ты не дала Энн попасть в его лапы?

– Это было не очень трудно, – солгала Грейс. – У меня был долгий разговор с отцом, и в конце концов он внял моим доводам.

– Почему-то мне в это не верится, – скептически заметила Каролина.

Грейс слышала в ее словах нескрываемую неприязнь к отцу. С такой же неприязнью о нем говорили и все остальные сестры.

– Что тебе пришлось ему пообещать, чтобы не дать ей попасть в руки этому развратнику? – спросила Каролина.

Грейс огляделась, убеждаясь, что их никто не может подслушать.

– Я просто сказала отцу, что по финансовым соображениям Энни гораздо выгоднее выйти за Уэксли, хоть у него и нет титула, чем за барона Фентингтона.

Каролина издала невеселый смешок.

– Кто бы мог подумать, что вопрос, кому отдать Энн в жены, отец решит по весу монет, предложенных за ее руку. Боже упаси, чтобы, принимая решения, от которых зависит будущее его дочерей, отец думал бы об их счастье и благополучии, а не потакал собственной жадности.

– Каролина, ты к нему несправедлива.

– Грейс, как ты можешь такое говорить? После всего, что он с тобой сделал.

– Он не сделал ничего, что бы я сама не позволила ему сделать. Заботиться о вас шестерых – мой собственный выбор, и я ни секунды об этом не жалею.

– Только потому, что ты дала маме обещание.

– Прекрати говорить так, будто я какая-то мученица и пожертвовала своей жизнью.

– Но ты действительно пожертвовала.

– Ничего подобного. Я была рада, что у меня появилось место, куда можно пойти, после того как я пережила два неудачных сезона, когда мне никто не сделал предложение. Мне гораздо приятнее заботиться о моих сестрах, чем подпиравать стены на балах, потому что на меня никто второй раз и не посмотрит, это просто унижительно.

– Грейс, дело не в тебе. Это отец постарался, чтобы ты не нашла себе жениха, я знаю. Хотя не представляю, что бы мы все делали, если бы ты вышла замуж и ушла от нас. Если бы мужей нам выбирал отец, это была бы катастрофа, ты спасла нас всех.

– Я просто помогла ему понять, что позволить каждой дочери послушать свое сердце – в его высших интересах.

– Нет, не так. Для того чтобы отец согласился выдать меня за Томаса, ты уговорила отца Томаса отдать ту полоску земли, что лежит к востоку от поместья отца. Джози ты выменяла у отца на призовую скаковую лошадь, которая принадлежала ее будущему тестю. И ты сторговалась с графом Морнинггуэем, чтобы он отдал отцу деньги, которые Фрэнсин должна была получить в день свадьбы. А ты...

– Достаточно, Линни.

– Грейс, посмотри правде в глаза. Отец бы охотно продал каждую из нас в рабство, если бы ему предложили хорошую цену. Но я думала, что Энни мы потеряем и он отдаст ее барону. Не знаю, как бы я смогла пережить, если бы отец заставил ее выйти за него.

– Тебе не стоило беспокоиться, – сказала Грейс. Но все же и ей еще приходилось мысленно повторять себе, что Энни теперь в безопасности и недосягаема для барона. – Я бы никогда не позволила ему ее заполучить. Никогда.

– Ах, Грейс, я не представляю, как мама могла так долго жить с отцом. Семеро детей меньше чем за десять лет. И все потому, что ему очень хотелось иметь наследника. Может быть, поэтому он так плохо к нам относится, как ты думаешь? Потому что ни одна из нас – не сын, которого ему так отчаянно хотелось иметь.

– Возможно, Линни. Каждый мужчина, имеющий земли и титул, хочет иметь сына, к которому все это перейдет. И наш отец такой же.

– Да, но не каждый готов ради этого убить свою жену. Я знаю, даже если бы у Томаса не было уже двух сыновей, он бы не заставил меня вынашивать еще одного ребенка, если бы думал, что это может меня убить.

Грейс всмотрелась в бледноватое лицо сестры.

– Тебя еще мучает тошнота по утрам?

– Уже не так сильно, как раньше.

– Хочу тебе сказать, из-за тебя я едва не лишилась этой красивой бордовой ленты, которую купила специально к этому платью.

– Это еще почему?

– Мы с Энни поспорили, выдержишь ли ты до конца свадебной церемонии или уйдешь, потому что плохо себя почувствуешь.

Каролина подняла изящные брови.

– И на какой вариант ставила ты?

– Конечно, на то, что ты уйдешь до конца церемонии.

– Что-о?

Грейс рассмеялась.

– Линни, чему ты удивляешься? Я же знаю, что ты переносишь первые месяцы беременности хуже, чем твои сестры.

– Это потому, что мои малыши предпочитают появляться на свет почти взрослыми. Что ж, хотя бы Энни немного в меня верит.

– Не-ет. – Грейс улыбнулась. – Она ставила на то, что ты вообще не придешь на свадьбу.

Каролина попыталась сделать вид, что оскорблена, но у нее это плохо получилось. Грейс снова засмеялась.

– Напомни мне, чтобы я припомнила ей эти слова, когда ее будет тошнить в ее первую беременность.

– Я помню, как после твоих последних родов Томас сделал заявление, – сказала Грейс. – Он с чувством объявил нам, что маленький Робин будет твоим последним ребенком.

– Если бы это зависело только от Томаса, так бы оно и было. Но я ему не оставила особого выбора в этом вопросе. Я хотела еще раз попытаться, вдруг в этот раз у меня родится дочка.

Грейс засмеялась.

– А что, если следующим опять родится мальчик?

– Об этой проблеме я буду волноваться, когда она возникнет. Кроме того, у Джози уже трое детей, и если я могу судить по взглядам, которыми она обменивается со своим виконтом, в недалеком будущем можно ждать и четвертого. – Каролина похлопала Грейс по руке. – Видишь, никому из нас не составило труда обеспечить наших мужей потомством. Если ты хочешь нас догнать, тебе надо поторопиться с поисками мужа.

– Я не собираюсь вас догонять. По части того, чтобы забеременеть, вы все большие мастерицы, не сомневаюсь, что в течение года Энн докажет, что и она такая же способная.

Возникла долгая пауза, а потом Каролина задала вопрос, который – она знала – другие сестры стеснялись задать.

– Грейс, что ты теперь будешь делать? Ты же не собираешься вернуться в деревню и проводить жизнь в заботах об отце?

– Возможно. – Грейс отвернулась, притворяясь, что ее заинтересовали первые гости, которые стали прощаться с Энн и ее мужем. – Жить в деревне было бы не так плохо, – пробормотала она.

– Ну да, конечно. Ты там будешь просто служанкой отца, не более того. – Каролина повернула Грейс лицом к себе. – Остайся на некоторое время со мной в Лондоне. Когда у меня подойдет срок, мне будет нужна твоя помощь. И кто знает, может быть, пока ты здесь, ты кого-нибудь встретишь. Кого-то, кто в тебя безумно влюбится и украдет твое сердце.

Грейс покачала головой:

– От этой мечты я давно отказалась. Невозможно влюбиться без памяти, если ты старая дева.

– Грейс, ты не такая старая, тебе еще нет и тридцати.

Грейс улыбнулась:

– Будет в следующем месяце.

Грейс посмотрела туда, где стоял ее отец. Барон Фентингтон был все еще там, и он наблюдал за ними. За ней. Он смотрел на нее так, словно раздевал глазами, у нее мурашки пробежали по коже, ей хотелось скрыться от его пристального, любопытного взгляда. Она потерла ладонями руки, невольно пытаясь стереть грязь, которую, казалось, оставлял на ее коже его взгляд.

– Грейс, почему этот ужасный человек на нас смотрит? Мне противно думать, что он находится с нами в одной комнате, не хватало еще, чтобы он на нас глазел.

– Линни, не обращай на него внимания.

– Это невозможно. Ты слышала? Одна из горничных – Джози – приходится родственницей одной из служанок барона. – Линни помолчала. – Ну так вот, эта служанка ждет ребенка. От барона.

По спине Грейс пробежал холодок, волоски сзади на шее встали дыбом.

– Джози сказала, что бедняжке всего тринадцать лет, и барон ее чуть не убил, после того как изнасиловал. А когда она пригрозила, что пожалуется преподобному Перри, барон ее избил до полусмерти. Все стараются скрыть положение девушки, пока это возможно, потому что уверены: если барон узнает, то накажет ее.

Грейс почувствовала тошноту.

– Линни, нельзя допустить, чтобы она прошла через это одна. Кто-то должен...

Каролина взяла Грейс за руку.

– Я за ней уже послала. Как только она придет, я дам ей приют.

– Ну слава Богу! Мне следовало догадаться, что ты не оставишь такую юную девушку страдать в одиночестве.

– Но что бы мне хотелось сделать, – сказала Каролина, с ненавистью глядя на барона, – так это чтобы его повесили. Посмотри, какого праведника он из себя строит. Хочет, чтобы его считали благочестивым. – Голос Каролины переполняло презрение. – Оделся во все белое, как будто одежда может скрыть его черную душонку и извращенную натуру.

Грейс мягко сжала пальцы сестры. Из всех них Каролина острее всего воспринимала порочные наклонности Фентингтона.

– Интересно, как бы он попытался изображать благочестие, если бы мы рассказали свету, какую роль он сыграл в смерти своей первой жены? Или о том, что вторая жена предпочла лишиться себя жизни, чем еще хоть один день терпеть его жестокость и сексуальные извращения...

Грейс прерывисто вздохнула.

– Он бы избежал осуждения общества, как ему всегда это удается. Людей так легко одурачить внешним видом.

– Ты посмотри, как он крутится возле отца. Хотелось бы мне знать, что ему нужно от отца.

У Грейс кровь похолодела в жилах.

– Я уверена, что ничего. – Она повернула голову и усилием воли заставила себя дышать нормально. – Посмотри, Энн и мистер Уэкли собираются уходить. Пойдем скорее к ним, а то не успеем с ними попрощаться.

Грейс и Каролина пошли через холл, чтобы попрощаться с женихом и невестой. Каролина шагнула прямо в объятия ожидающего ее мужа, а Грейс протиснулась через толпу в тот самый момент, когда Энн и ее муж уже подошли к двери. Энн в последний раз оглянулась и, увидев Грейс, поспешила обратно. Она крепко обняла сестру на прощание.

– Грейс, я тебя люблю.

– Я тоже тебя люблю, Энни. Будь счастлива.

– Буду, обязательно буду.

Грейс стерла слезинку со щеки сестры. Энни вернулась в объятия мужа, они вышли за дверь и стали спускаться по лестнице, а Грейс отошла в сторону от толпы гостей.

– Как трогательно, – прошептал барон Фентингтон совсем близко позади нее. Грейс содрогнулась, борясь с подступившей тошнотой. – Только подумайте, леди Грейс, всего лишь через несколько недель мы с вами будем в центре такого же внимания. Нас так же будут поздравлять друзья и родственники, потом нам пожелают всего хорошего, и мы поспешим к двери, чтобы шагнуть в семейное блаженство длиной в жизнь. Я с нетерпением жду, когда получу вас.

Грейс боялась, что ей станет дурно. Барон Фентингтон посмотрел на нее так, как будто мог видеть сквозь ее бесстрастный вид, и зловеще улыбнулся:

– Должен с неохотой признать, что я не выбрал вас в невесты в первую очередь, однако теперь я вижу, что вы были правы, предложив себя вместо сестры. Мне гораздо приятнее сознавать, что в вашем лице я получаю лучший приз. В конце концов, ведь вы – женщина, которая всю жизнь хранила себя чистой и нетронутой. Безупречная женщина без единого изъяна в характере. Чего еще может желать мужчина, который требует от невесты совершенства?

Грейс попыталась отойти от него, но он последовал за ней и сократил расстояние между ними. Он оказался так близко, что она могла чувствовать его дыхание на своей шее.

– У меня, конечно, были сомнения, но потом я понял, что в действительности мне повезло. Найти женщину ваших лет и вашей зрелости, совершенно не тронутую плотскими грехами... Знать, что я буду первым...

Барон Фентингтон дотронулся пальцами до внутренней стороны ее предплечья и потер обнаженную кожу. Почувствовав давление его пальцев, Грейс испытала острое желание отпрянуть. Но она сдержалась и, наоборот, дерзко повернулась к нему лицом. Она подняла подбородок и приняла самый надменный вид, какой только могла принять.

– Если мне не изменяет память, вы дали слово подождать со сватовством до тех пор, когда все свадебные торжества будут окончены. Они далеко не закончились, милорд, а вы уже нарушили свое обещание.

Фентингтон посерьезнел, а выражение его глаз стало таким суровым, что у Грейс перехватило дыхание, ее окатила волна страха, даже колени стали подгибаться. Грейс знала, что у нее есть веские основания бояться барона. В нем было нечто очень злое. Нечто опасное. Когда она попыталась освободить руку из его хватки, он только сжал пальцы сильнее.

– О, леди Грейс. – Уголки его губ приподнялись в садистской усмешке. – Теперь я вижу, что мое решение сделать вам предложение было правильным. Мне доставит удовольствие обуздать ваш дерзкий язычок и научить вас подчинению. Но вы правы. Я дал обещание. Так что, с вашего разрешения... – Он поднес ее руку к своему рту и коснулся ее губами. – Я отправляюсь домой и буду ждать от вас известия, что вы готовы стать моей женой.

Фентингтон отошел от Грейс, а она стояла на месте, оцепенев. Вдруг ее желудок взбунтовался. Она зажала рот рукой и бросилась в ближайшую туалетную комнату. Едва она успела добежать до горшка, как ее вырвало.

Глава 2

Экипаж остановился у заднего фасада внушительного особняка почти через полгорода от особняка отца Грейс. Она вышла из экипажа и ступила на блестящий от капель дождя тротуар, собираясь с духом, чтобы сделать то, что ей предстояло сделать.

– Филус, подождите здесь, я ненадолго.

– Миледи, вы уверены? Респектабельной леди вроде вас не следует к такому месту даже близко подходить.

– Все в порядке, – заверила Грейс, хотя ее сердце в груди оглушительно колотилось. – Со мной все будет хорошо.

Грейс накинула на голову капюшон плаща и подошла к двери. Она даже не успела постучать, как вдруг дверь отворилась, и появился дворецкий – величественный, словно особа королевской крови. Он отступил в сторону, пропуская Грейс в дом.

– Добрый вечер, миледи. – Дворецкий принял у нее плащ и передал его ожидающему лакею. – Госпожа вас ждет.

Грейс робко улыбнулась и вошла в дом подруги. Холл был почти такой же, как в ее собственном доме, только еще более элегантный. Пол здесь был выложен мрамором редкого розового оттенка, стены украшали дорогие картины. В центре круглой комнаты на большом столе эпохи Людовика XV стоял огромный букет свежих цветов. А под потолком висела одна из самых красивых хрустальных люстр, какие Грейс только доводилось видеть. Все свечи были зажжены, и в комнате было так светло, как будто дело происходило днем, а не среди ночи. Грейс не знала точно, что она рассчитывала увидеть, но поняла, что подобного великолепия никак не ожидала. Дворецкий провел ее через холл и повел по длинному, хорошо освещенному коридору.

Грейс никогда раньше не бывала в этом доме. Оберегая репутацию Грейс, Ханна всегда настаивала, чтобы они встречались только там, где никто не увидит их вместе. Кроме того, она требовала, чтобы Грейс уходила первой, чтобы никому не пришлось в голову усмотреть между ними какую-то связь. Но сегодня Грейс была в таком отчаянии, что ей было все равно, даже если бы весь мир увидел, как она входит в знаменитое заведение мадам Женевьевы.

В конце коридора дворецкий остановился и негромко постучал в дверь. Грейс услышала, как знакомый голос Ханны приглашает их войти. Она неуверенно шагнула в приоткрытую дверь.

– Грейс?

Грейс вошла в комнату, увидела Ханну и резко остановилась. Она знала, что перед ней стоит ее подруга, но это была не та Ханна, которую Грейс привыкла видеть. Это была не та Ханна, которая всегда приезжала на встречу с ней в простом, хотя и модном платье, не привлекающем внимания; носила скромные, хотя и элегантные прически, на которые никто не оглядывался. Женщина, стоявшая сейчас перед Грейс, нисколько не походила на ту, другую Ханну, подругу ее детства. На девочку, с которой она когда-то делилась всеми своими секретами, страхами, мечтами. Женщина, которая предстала сейчас перед Грейс, была ослепительна. Неудивительно, что вокруг знаменитой мадам Женевьевы ходили слухи, похожие на легенды. Они были правдивыми.

На мадам Женевьеве было атласное алое платье с глубоким вырезом. Декольте открывало ее округлые груди достаточно, чтобы это можно было счесть скандальным, но все же не настолько сильно, чтобы это перешло за грани приличия. Ее волосы были уложены в замысловатую прическу так, что золотистые локоны каскадом ниспадали на одно плечо. Ее сердцевидное лицо обрамляли блестящие пряди. В кудри были вплетены несколько атласных алых лент, в волосах кое-где блестели крошечные рубины. Грейс не знала, настоящие

они или нет. В пламени свечей они сверкали, как цветные звезды. Но больше всего внимание Грейс привлекло лицо мадам Женестье. Ханна всегда была красавицей, молочно-белая кожа и темно-синие глаза выделяли ее даже среди самых красивых женщин света. Неудивительно, что ее имя передавали из уст уста как имя самой знаменитой мадам Лондона.

– Что, Грейс, я выгляжу не так, как ты привыкла меня видеть?

Грейс покачала головой:

– Просто я не привыкла видеть тебя одетой так элегантно.

Ханна рассмеялась.

– Ты привыкла видеть меня как маленькую Ханну из графства Суссекс. Такой я когда-то была. А сейчас ты видишь ту, кем я стала. Мадам Женестье из модного Лондона. Одну из самых известных куртизанок.

Грейс опустила взгляд.

– Не смущайся, Грейс, я вполне спокойно отношусь к тому, кто я есть.

– Я знаю. И все в порядке, правда.

– Но, – продолжала Ханна, идя ей навстречу, – в тебе живет чопорная леди Грейс, которая более чем слегка шокирована тем, что встретила лицом к лицу с самой настоящей шлюхой.

– Не называй себя так! – ужаснулась Грейс. – Это определение тебя унижает.

Ханна снова засмеялась.

– Я вижу, что шокировала твои нежные чувства.

Грейс улыбнулась:

– Я надеялась, что смогу их скрывать.

– Мы с тобой очень мало что можем скрыть друг от друга, слишком долго мы были подругами. – Ханна протянула руки к Грейс, привлекла ее к себе и крепко обняла, потом выпустила из объятий и сказала: – Ну, давай-ка сядем, и ты мне расскажешь, что привело тебя сюда. Тебе не следует здесь находиться, ты же знаешь. Но эти темные круги у тебя под глазами говорят мне, что у тебя была очень серьезная причина сюда прийти.

Ханна направилась к стоящему у стены канапе, Грейс последовала за ней. Она села и опустила взгляд, пытаясь скрыть красноречивые признаки двух последних бессонных ночей. Она не была уверена, что сможет через это пройти, но у нее не осталось выбора. Это было единственное, что она смогла придумать, чтобы избежать жизни в аду, которая ее ждет, если она выйдет замуж за барона.

– Ханна, я в отчаянном положении. Мне нужна твоя помощь.

Подруга участливо посмотрела на Грейс, села рядом с ней и взяла ее за руки.

– Грейс, ты ждешь ребенка?

Глаза Грейс распахнулись.

– Ах, если бы это было так просто!

Ханна нахмурила лоб.

– Я рада слышать, что это не так, но я бы не назвала беременность простой проблемой.

Но если это не ребенок, то в чем тогда дело?

– Меня заставляют выйти замуж.

Ханна откинулась на диванные подушки.

– Как я понимаю, твой отец нашел кого-то, кто предложил за тебя достаточно много денег, чтобы удовлетворить его жадность?

Грейс кивнула.

– Но это не тот человек, которого бы ты выбрала?

Грейс отвела взгляд, ей стало неловко. Брови Ханны поползли вверх.

– Если перспектива выйти за него замуж привела тебя ко мне, по-видимому, это кто-то ужасно неподходящий.

– Да, это так.

– И сестры не могут тебе помочь?

Грейс замотала головой:

– Нет. Они не должны об этом узнать!

– Видимо, мужчина, которому твой отец тебя обещал, действительно ужасен. Мне приходит в голову только один человек, который...

Грейс точно уловила момент, когда ее подруга поняла, за кого отец намеревается выдать ее замуж. Ханна застыла и крепче сжала руку Грейс.

– Это имеет какое-нибудь отношение к недавнему замужеству Энн?

Грейс кивнула. Ханна поднялась с диванчика и встала спиной к Грейс. Она с отсутствующим видом смотрела на догорающие поленья в камине, но ее руки были сжаты по бокам в кулаки. И когда она заговорила, голос звучал напряженно, словно ей требовалось делать над собой усилие, чтобы говорить:

– Он хотел взять ее, не так ли? Этот подонок хотел Энни, и чтобы ее спасти, ты предложила вместо нее себя.

Грейс не ответила, в этом не было необходимости. Они помолчали, хрупкая тишина поглотила их гнев. Обе женщины знали: что бы ни случилось, горечь и ненависть, которые они обе испытывали, никуда не исчезнут. Грейс нервно сцепила пальцы.

– На следующей неделе он собирается заняться последними приготовлениями к свадьбе. Конечно, он хочет получить от меня заверение, что я все еще... э-э...

Ханна прервала запнувшуюся Грейс резким взмахом руки.

– Конечно. Что ты все еще девственница. Как это на него похоже, – прошептала она. – Он хочет быть уверен, что его жена – невинная весталка, прежде чем принести ее в жертву своим демоническим богам.

Грейс поежилась.

– Ханна, извини. Я знаю, как это болезненно для тебя, но...

Ханна подняла голову и твердо посмотрела Грейс в глаза.

– Да, мне больно. Но я была всего лишь его дочерью. Я могла сбежать. А вот у бедных женщин, на которых он женился, не было никакой надежды. Единственное, что они могли сделать, – это убить себя, чтобы не жить с таким чудовищем.

Грейс опустила голову, стараясь не думать о том кошмаре, который пришлось пережить двум женам Фентингтона.

– Ханна, я не выйду за него замуж. Я солгала и ему, и отцу, чтобы выиграть время и спасти Энн. Но я ни за что не стану его женой.

– Я бы тебе и не позволила! – пылко сказала Ханна.

Грейс никогда еще не слышала, чтобы ее подруга говорила с такой горячностью. Ханна подошла к ней, опустилась на колени и взяла ее за руки.

– Что ты хочешь, чтобы я сделала?

– Я думала несколько дней, но смогла придумать только один способ избежать брака с ним.

Когда Ханна поняла, что Грейс собирается предпринять, ее глаза широко распахнулись.

– О, Грейс...

– А что, есть другой способ? Ханна, ты можешь еще что-нибудь придумать?

Ханна долго молчала. Когда она наконец подняла голову и посмотрела Грейс в глаза, это была больше не Ханна, а мадам Женевьева.

– Нет, Грейс. Есть только один способ. Этот мерзавец не захочет взять тебя в жены, если узнает, что ты уже отдала свое тело другому мужчине.

Грейс глубоко вздохнула, решение было принято.

– Ты мне поможешь?